

Милютин Александр

www.milutyn.com

al-mile@yandex.ru

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

Фантастический рассказ

Среди всех вопросов, терзающих человека в течение всей жизни, есть самый главный. Он не дает жить, не дает спать, мешает работать и любить. Он может быть закамуфлирован под не очень значимую проблему, может расплодиться на ряд схожих вопросов, может быть загнан самим человеком в глубины подсознания, но на самом деле этот вопрос есть, у каждого свой, и вопрос очень важный.

Вот к такому выводу пришли ученые, изучающие жизнь человека. Они также определили, что если дать людям ответ на тревожащий их всю жизнь вопрос, то это позволит каждому вздохнуть спокойно, не загружать более мозг и нервную систему, а, следовательно, повлечет за собой увеличение продолжительности жизни.

Вообще ответить на самый главный вопрос каждому жителю земли было важно со многих позиций, но очень трудно – ведь у каждого он свой, и если кого-то волнует всего лишь рецепт вишневого пирога покойной бабушки, то другие – и таких большинство – захватятся на смысл жизни и структуру мироздания.

Но эту чрезвычайно трудную задачу ученые все-таки смогли решить. В недрах их лабораторий и исследовательских центров родилась Машина, которая могла считать самую главную проблему, не дававшую человеку покоя, прямо из его головы. Затем она все тщательно просчитывала, учитывала множество первостепенных и второстепенных факторов, обрабатывала все массивы данных, формировала ответ и, наконец, сообщала его счастливчику.

Процедура была очень дорогой и сложной, но желающих узнать ответ на свой самый важный вопрос имелось предостаточно. Очередь была расписана на недели, и даже месяцы вперед. И эта очередь была бы еще длиннее, и состояла бы из одних хитреньких богачей, мечтающих получить за свои капиталы ответы не на один, а на несколько вопросов, если бы не одно безоговорочное правило – обратиться к Машине можно было лишь раз в жизни по причине весьма критического воздействия ее на психику.

Большинство мечтало попасть к Машине пораньше, пока они еще молоды, чтобы остальную часть жизни не мучиться от неразрешимых проблем и прожить, как предполагалось, немного больше отведенного срока. Но находились и те, кто не спешил, стараясь решить мелкие свои вопросы своими силами, а самый главный, подобно десерту в конце трапезы, оставить на финал жизни.

Задать Машине свой Самый Главный Вопрос, не дававший ему покоя много лет, Глеб Васильевич Гурин собрался в 56 лет, когда на него всем своим весом накатило одиночество. Большая часть жизни его прошла, как и у многих других, в работе и мелких житейских делах. Он был дважды женат. Иван, его сын от первого брака, работал журналистом и погиб в расцвете лет, освещая события в одной из «горячих точек». Второй брак оказался бездетным и тоже стал прошлым – супруга Глеба, страдающая сердцем, покинула этот мир пять лет назад. Больше у него никого не было. С тех пор Глеб Васильевич жил один, и с каждым днем его все более одолевал один вопрос, сугубо личный, касавшийся давно пролетевшей юности.

Маленький городок. В конце улицы с двухэтажными домишками – тенистый овраг, на другой стороне которого – «автобат», где солдатики чинят и наводят лоск на темно-зеленые тягачи «Уралы», раскрашенные в цвет хаки ЗИЛы, кургузые шустрые УАЗы, где на площадке по выходным крутят кино, на которое сбегается вся ребятня в округе. А в самом овраге любимое место тусовки местных пацанов и девчонок всех возрастов. Места хватает всем. Здесь высокие тополя и раскидистые ивы. Здесь под склоном бежит неизвестно откуда берущийся маленький ручеек. Вода чистая, ее можно пить, хотя родители и запрещают это. В овраге можно разжечь костер и запечь картошку. Можно назначить стволы берез границами ворот и гонять в футбол. Можно в дальнем углу скрыться от всех на бревнах и потянуть сигаретку или ближе к ночи засесть компанией с бутылкой портвейна...

Когда Глеб вспоминал о том времени, овраг обязательно вставал у него перед глазами. Практически все отмеченные памятью события происходили там, начиная с раннего детства, когда они с друзьями убегали со двора пускать щепочки-кораблики в ручье и заканчивая обидным расставанием с Любой в сентябре перед осенним призывом в армию.

Они расстались после пылкого, приметного для окружающих, полугодичного романа – спустя годы Глеб уже не мог вспомнить точно из-за чего. Он ушел в армию, она уехала куда-то, и больше они не встречались. Но кое-что не давало поставить эту юношескую любовь в шкаф памяти на пыльную полку забвения. Поговаривали, что уезжала Люба из городка в положении. И если это было правдой, то есть маленький шанс, что где-то на земле живет продолжение его рода. Была ли тогда Люба действительно беременна от него и какова судьба ребенка – вот какой вопрос был самым важным для Глеба Васильевича Гурина. С ним он и решил отправиться к Машине.

Он снял со счета все свои сбережения и записался на прием в Центр Главного Вопросы. Вызова пришлось ждать почти три месяца. Все это время Глеб мучился мыслями о том, каков будет ответ Машины. В разные моменты своей жизни, думая над этим, он склонялся то к одной, то к другой версии. Порой ему казалось, что перед отъездом Люба сделала аборт, чтобы на новом месте начать жизнь с чистого листа. Порой находились доводы в защиту того, что ребенок был оставлен. А иногда он начинал думать, что вовсе и не было никакого зачатия. Узнать о судьбе Любаши Глебу было бы интересно, но еще сильнее ему хотелось бы узнать судьбу своего дитя, ежели тот все-таки появился на свет. В самых светлых мечтах, которые Глеб Васильевич предпочитал хранить в самом потаенном уголке души, он находил своего сына, о существовании которого не знал всю жизнь. Вот же... Сколько есть мужиков, разбросавших свое семя по свету и зная не желающих, где носятся их отпрыски! А он вот всего один раз неосторожно... И тоска на всю жизнь.

Гурин понимал, насколько ничтожны его шансы – ведь столько лет прошло. Кроме того, наводя справки относительно всего этого дела, он узнал – ответ на Главный Вопрос очень мало кому кардинально менял жизнь. Люди получали ответ, подписывали документ, что ответ получен, и претензий к ЦГВ они не имеют и... продолжали жить дальше.

Шансов было мало, но он все-таки надеялся. Ведь на то она и Машина, думал он, чтобы давать ответы на сложные вопросы, разгадать которые человек самостоятельно не способен. На Самые Главные Вопросы. Когда-то, тысячи лет, назад со своими страхами и надеждами люди шли к шаманам и жрецам, теперь для этого служила Машина.

Вообще-то его вопрос тоже можно было решить по старинке, по крайней мере, попытаться. Навести справки по архивам, нанять детектива или обратиться в передачу... как ее там... «Жди меня». Но от этих вариантов его удерживали стыд, неловкость, нежелание никому доверять свою тайну. Он о том и думать не хотел. С самого начала, как он узнал о Машине, Глеб Васильевич, верил, что помочь ему может только это замечательное изобретение.

Ожидание заветного мига далось Гурину нелегко. Он потерял сон, аппетит, не мог сконцентрироваться на работе – пришлось к заявленному отпуску по случаю визита в ЦГВ брать дополнительную неделю за свой счет. Впрочем, сослуживцы отнеслись к этому с пониманием... Но дома, где ничто не отвлекало от мыслей о предстоящем событии, было еще труднее. Глеб Васильевич как-то даже пришел к выводу, что гигантское облегчение и поправка здоровья после

визита к Машине обусловлены скорее не ответом на Главный Вопрос, а просто тем фактом, что все кончилось.

Наконец знаменательный день настал, и Глеб Васильевич покинул родной дом. Скоростной поезд доставил его в сибирский город, некогда неизвестный и наполовину засекреченный, а ныне знаменитый на весь мир вследствие появления в нем Центра Главного Вопроса и Машины. Там его встретили, разместили в первоклассном отеле при Центре, посоветовали ни о чем более не волноваться.

Вечером вместе с расслабляющим коктейлем ему принесли договор, который он должен был подписать и отдать завтра за час до назначенного срока. Гурин внимательно изучил его. Среди многих вполне заурядных бюрократических пунктов он встретил тройку любопытных. Во-первых, информация, полученная от Машины, не имела юридической силы, и не могла служить доказательством в суде. Во-вторых, непосредственный ответ не подлежал разглашению иным гражданам (В примечании в этом месте говорилось, что данный пункт не распространяется на все, что клиент увидит в Центре, условия пребывания, даже на саму Машину). В-третьих, обращалось внимание на тот факт, что Машина выбирает именно Самый Главный Вопрос, волнующий человека, даже если сам человек сомневается относительно его важности. И, наконец, подписывая сей договор, клиент отказывается от всех претензий в адрес Центра.

Лотерея... Глеб Васильевич попытался вспомнить шумные скандалы относительно несостоявшихся надежд обратившихся в центр и не смог. Что-то, конечно, было, но в целом... Пункты о неразглашении результатов и отказе от претензий делали свое дело. Да и на кого пенять, по поводу того, что крутится у тебя в голове... На этой мысли Глеб Васильевич споткнулся и заволновался. Сомневаться нельзя, приказал он себе. Сомнения уменьшают шансы.

Решительным жестом он достал ручку и поставил подпись на договоре. Затем выпил расслабляющий коктейль, который имел вкус яблок и клубники, и забрался в приятно пахнущую свежестью постель. Сосны за окном, покачивающиеся на ветру, и мягкая обволакивающая тишина номера вкупе с разлившимся внутри мирным спокойствием усыпили его очень быстро.

И привиделся Глебу Васильевичу тот самый овраг из города детства. Весенний, цветущий...

Ах, что за прелесть, что за волшебный подарок – ранняя весна!

Синева небес с пылающим шаром солнца... Короткая щетина сочной темно-зеленой травы, белые пятнышки первоцветов на склонах... Яркие краски, резкие тени... Забытые на вешалках теплые пальто и шапки... Огонь в глазах, горячая кровь в жилах, вкус запретного плода свободы, желание любить...

Весть о том, что к нашим девчонкам со двора, вышедшим на один из первых променадов в овраг, пристают автобатовские служаки, принес рыжий Петька – дом его на улице был крайний, и овраг виделся из окон как нельзя лучше. К тому же у Петьки имелся предмет зависти многих мальчишек – восьмикратный бинокль.

Вот он и увидел это. И первым делом побежал к соседу – десятикласснику Глебу, смелому и уважаемому во дворе парню. Потом он бросился созывать и других, но Глеб не стал ждать прикрытия и отправился в Овраг в одиночку.

Вообще-то с теми, кто служил в части, отношения складывались на удивление нормальные – возможно, по случайному стечению обстоятельств, а, может, времена были такие. Когда по выходным на летней площадке за забором автобата крутили кино, туда сбегалась вся детвора, особенно малышня. У парней постарше тоже находились дела поважнее, чем меряться силой и дуростью с солдатами. Единственная тема, которая неизбежно провоцировала конфликты – это местные девчонки, из-за которых порой случались и драки. Нередко девчонки сами создавали себе проблемы по молодости и по глупости, а потом не знали, как из них выпутаться. Но, как бы там ни было, понятие доблести и понятие «защиты своих» во дворе работало железно.

Спасать Любку пришлось от двух чернявых уроженцев юга, к числу которых, едва Глеб начал разборки, добавилось еще четверо парней в робах, перемахнувших через забор. Южане что-то на повышенных тонах попытались объяснить о том, что она сама к ним пришла, но, по словам тут же спрятавшейся за спину Глеба Любы, выходило все совсем не так. А как уже и не было времени выяснять. Завязалась драка, и пока подросла дворовая ватага, Глеб успел вдоволь

намахаться кулаками, навалил противнику, ну и... сам получил сполна. Конечно, они не наваливались все сразу – в те времена был свой кодекс чести в отношении боя – но все равно весь район облетел слух, как он в одиночку, защищая девушку, стоял против шестерых автобатовцев. Как же могла Люба не запасть на такого защитника?...

...Она вытирала его раны носовым платком, смоченным в холодной воде ручья, а он сжимал зубы, дабы не показать, что ему больно и чтобы отвлечься, смотрел, то на поток, бегущий в никуда из ниоткуда, то в ее ясные голубые глаза.

В том же самом месте жаркой и темной июльской ночью они потеряли невинность. Неутомимо шелестел листьями тополь, сонно журчал ручей, и сотни звезд взирали на них, ошеломленных и счастливых, только что простившихся с детством.

Глеб Васильевич выплыл из небытия и единым махом ощутил всю бездну лет, пролегшую между тем десятиклассником и без пяти минут пенсионером. Ощутил. Однако нервного потрясения не испытал – видимо, нервы берег еще вчерашний коктейль. Только грусть, колкая, тоскливая, ветерком прогулялась по сердцу.

Сон – или лучше сказать видение – о прошлом ушел, растаял. Глеб полежал немного в кровати, провожая его, затем вспомнил какой сегодня день и начал собираться.

В 10 утра за Глебом пришел приветливый молодой ассистент в классическом белом халате и повел его по лабиринтам Центра, попутно работая экскурсоводом.

На сегодняшний день, рассказывал проводник, представившийся Игорем, Центр с его Машиной являются уникальным сооружением, позволяющим принимать до пятисот человек в неделю. Центр условно поделен на четыре сектора – европейский, азиатский, американский и африканский. Соответственно и установок несколько, однако, сама Машина – она одна. Комплекс в каждом из секторов состоит из двух отделов – медицинского и информационного. Как нетрудно догадаться, в медицинском отделе из мозга пациента извлекается некое техническое задание, которое принято называть Главным Вопросом. Машина сама по целому ряду признаков выбирает, что именно лежит в пиковой области кривой беспокойства и берет производную, тем самым формулируя условия задачи, которую предстоит решить в информационном отделе – по сути, гигантской базе данных под управлением самой мощной на сегодняшний день системы поиска и анализа. В этой базе данных собрано огромное количество знаний по самым разным вопросам человеческого бытия. Кроме того, посредством скоростных спутниковых каналов, данные могут быть получены из любого сетевого ресурса планеты.

Сеанс по считыванию длится от тринадцати до двадцати минут, подготовка Ответа в информационном отделе, - тут провожатый Гурина поморщился – иногда, увы, длится несколько суток. Слишком серьезную задачу мы вызвались решать. И много, кстати, в вопросе о сроках зависит и от особенностей организма человека, обратившегося к нам, и от самого характера Главного Вопросы.

Но ничего, уже очень скоро аналогичные структуры появятся и в других городах планеты. Упростится процедура, снизятся расходы. Машина станет доступна большему числу граждан. Мы станем свидетелями и качественного, и количественного скачка в этой области науки. А самое главное – об этом Игорь сообщил не без гордости – скоро рухнет само понятие Главного Вопросы. Вопросов можно будет задавать много. Машина научится выделять уже пережитое, осмысленное, отмеченное. И вы сами через какое-то время...

Работник Центра неловко смолк, но Глеб Васильевич догадался, что он хотел по привычке сказать. Через какое-то время прогресс сделает очередной шаг и можно будет попробовать с Машиной еще раз. Вот только скорее всего, он просто не доживет до этого времени, а даже если б и дожил... Чтобы оказаться здесь понадобились сбережения, откладываемые в течение чуть ли не половины всей жизни. Повторить? Не стоит смешить этой идеей.

Нет, на решение Главного Вопросы Глебу Гурину отводилась только одна попытка.

Через полчаса, лишенный своей одежды, прошедший предоперационную подготовку, получивший несколько инъекций, он уже лежал на специальном ложе. Его предупредили, насколько все серьезно, иногда болезненно, еще раз спросили уже чисто формально, не

передумал ли он, рассказали, что он будет чувствовать во время операции и что после. Попросили для лучшей настройки Машины на Вопрос в начале сканирования припомнить какое-нибудь связанное с ним яркое впечатление, мечту, или воспоминание.

Ложе начало задвигаться в освещенную лимонно-желтым светом нишу. Свет был обнажающе ярким.

Глеб закрыл глаза и, как его просили, вспомнил...

Сентябрьский закат угасал, с каждой минутой теряя краски. За исключением стаи ворон, враг был пуст, именно поэтому они пришли сюда. «Поговорить»...

Они сидели на привычном месте, у ручья. Сидели рядом, но будто бы пропасть легла между ними, еще месяц назад бывшими «не-разлей-вода». Глеб курил, Люба наматывала на палец пожелтевшие травинки...

Любить оказалось трудно. Разбираться в этом чувстве оказалось трудно. Но еще труднее оказалось беречь и хранить свою любовь, и защищать от остального мира, который неожиданно воспринял их отношения в штыки. Родители, знакомые, вдруг начали твердить, что они не пара, призывали не спешить и подумать, прежде всего, о профессии и месте в жизни.

Да и у них самих что-то не ладилось. Уже и не припомнить что, и по какой причине...

– Мне уходить служить скоро.

– Я буду ждать тебя.

– Все так говорят.

– Какая разница тебе до всех. Я тебя дождусь. Не веришь? Ты опять мне не веришь?

– Люба, чувства, они... Они как этот ручей. Без подпитки иссякнут и очень скоро.

– Опять ты ставишь все с ног на голову. Настоящие чувства не нуждаются ни в какой подпитке. Они сами – источник сил и вдохновения.

– В книжке прочла?

– Дурак ты! Поверь, там, где ты будешь, моя любовь будет поддерживать тебя. Ручей не иссякнет. Говорю тебе! Он сам источник!

На этой мысли Глеб задумался и потому не заметил, как Люба, улыбаясь лишь краешком рта, гладит живот.

Глеб Васильевич очнулся лишь к вечеру, совершенно не помня, как завершился сеанс, и что было потом. Голова гудела и пульсировала. Перед глазами плавали желтые пятна, которые, впрочем, вскоре исчезли, и зрение восстановилось. Он огляделся и понял, что лежит в маленькой одиночной палате, сияющей чистотой и белизной. Рядом с койкой обнаружилась кнопка вызова врача.

Пришедший на вызов доктор очень сильно напоминал доктора Ливси из очень старого мультфильма «Остров сокровищ».

– Ну, вы и заставили Машину потрудиться, хо-хо. Считывание продолжалось двадцать с половиной минут. Почти рекорд, да. Что вы там у нее спросили, голубчик? Про смысл жизни? Ха-ха! Нет, не отвечайте, это ваша личная тайна и мне не нужно о ней знать. Но что интересно – считывание долгое, а ответ Машина спрогнозировала дать через 45 часов. Это в принципе немного, скажу я вам. Так что, считайте, время с вашей души снято. Набирайтесь сил, приходите в себя, мы вам с этим поможем. Послезавтра с утра вы получите конверт, а вечером, полагаю, уже будете дома.

Весь следующий день Глеб Васильевич провел в приподнятом восторженном настроении. Он чувствовал, что в его жизни свершилось что-то безмерно важное. Шансы уже не казались такими ничтожными. Верилось, что все получится именно так, как рисовалось в самых оптимистичных прогнозах и даже лучше – в конверте будет адрес. Он поедет туда и свершится самое невероятное чудо – родитель отыщет спустя годы своего ребенка и встреча обрадует обоих. Не может не обрадовать... А потом... чем черт не шутит... может быть, действительно теории правы и решение Главного Вопроса удлиняет жизнь.

В компании таких приятных мыслей силы восстанавливались легко и беспрепятственно. Пара уколов, физпроцедуры, какие-то лекарства, сеанс массажа и прием лечебной ванны с хвойными

маслами – все в совокупности сотворили с ним чудо. Уже к вечеру Глеб Васильевич чувствовал себя неплохо, а к следующему утру так и вовсе замечательно.

К обозначенному сорока пяти часовому рубежу клиент Центра по фамилии Гурин подошел с завидным спокойствием, в природе которого он начал подозревать прописанные ему лекарства. Эйфория улеглась, сомнения вновь выбрались из темных углов, куда он их вчера весь день тщательно загонял. Но он не нервничал. Лишь чуть сильнее забилося сердце, когда представители Центра вручили ему большой белоснежный конверт, да предательски задрожали руки, когда он потянулся его разорвать.

Его оставили одного в его номере, хотя оставили, по всей видимости, лишь символически, наблюдая за происходящим через скрытые камеры. Ведь важность и ответственность данного момента трудно недооценить...

...Гладкая белая бумага... Сложенный напополам листок... Эмблема Центра наверху... Совсем немного текста...

В качестве Главного Вопроса у Гурина Глеба Васильевича выявлено:

«Что является источником ручья, протекавшего в овраге рядом с его родной улицей в 70-80-х годах прошлого века?»

Ответ СГВ-Машины выглядит следующим образом.

«Подпитка ручья осуществлялась на 49% за счет грунтовых вод, на 24% за счет стоков от мытья машин в воинской части А-90202, на 16% за счет атмосферных осадков, на 11% за счет утечек в водопроводной сети близлежащих улиц».

Какое-то время Глеб Васильевич, сидел не шелохнувшись и, что называется, не верил глазам своим. Ручей!? Какой к черту ручей!? При чем тут он? Выплыла мысль, что это – шутка и сейчас в номер ввалятся представители Центра, объявляющие о том, что он стал героем телерозыгрыша или что-то в этом роде. Спустя пять минут, когда так никто и не постучался в его дверь, парализованный рассудок начал оттаивать. Со скрежетом и мысленным матом.

Что – и это все!? И вот ради этого клочка бумаги с нелепым текстом он предпринял этот неблизкий путь, прошел через мучительный сеанс нейросканирования!? Ради этого волновался и страдал!? Ради этого потратил все свои сбережения!?

Медленно-медленно он поднялся на ноги и сделал несколько шагов по комнате. В душе все закипало от негодования, но внешне он был спокоен как скала. Ну да, вчера его целый день пичкали всякого рода средствами, чтобы он легче перенес момент истины... Гады! Волна злости все-таки прорвалась через барьеры ослабленной воли. Руки сжались в кулаки. Последней мыслью, выгнавшей его в коридор, была та самая, созвучная с Главным Вопросом, Главным в понимании Глеба Гурина. Значит, никогда не узнать ему, была ли тогда Люба беременна, и что случилось с ребенком. Не узнать!

Дежурный по этажу ждал его, хотя усиленно маскировал это. Глеб Васильевич швырнул ему лист из конверта.

– Поясните, что это за бред!

Дежурный не притронулся к бумажке.

– Успокойтесь, пожалуйста, - начал он монотонным хорошо поставленным голосом. – Это ответ на Самый Главный Вопрос вашей жизни. Именно его Машина выявила среди остальных и дала исчерпывающий, я полагаю, ответ.

– Да это вообще полная чушь! Я хотел узнать другое! У меня был вопрос о моем ребенке, а вы мне подсунули...

Гурин начал повышать голос, стальные нотки появились и в интонации дежурного.

– Вы подписали контракт, в котором как раз есть пункт о несоответствии ваших представлений о Главном Вопросе с реальным положением дел. Также там есть пункт об отказе от претензий...

– Я не думал, что меня ждет такой подвох!

– Это не подвох, господин Гурин. Увы...

– Я требую встречи с вашим начальством!

– Подобная встреча нецелесообразна и не повлияет на результат, выданный Машиной.

– Я подам на вас в суд, - от гнева и бессилия голос Глеба Васильевича задрожал. – Это же обман!

– Нет, юридически вы не имеете оснований на обращение в суд. А вот мы можем...

Гурин побагровел.

– Что!? Да вы совсем что ли...!?

Привлеченные шумом, в коридор начали открываться двери и в тот же миг за спиной дежурного появился двухметровый широкоплечий охранник.

– Билл! Этот господин недоволен результатом и нарушает спокойствие. Через три часа у него поезд. Нужно проводить его на вокзал и помочь избежать штрафных санкций, которые обычно следуют за несоблюдением условий договора.

– Несоблюдение!? Договора!? Штраф!?

– Да. Уважаемый Глеб Васильевич, пожалуйста, не делайте глупостей. Вот ваш ответ. Возьмите. Нам жаль, что ваши надежды не оправдались, но таковы правила и вы о них знали.

Гурин сдался.

Весь путь по дороге на вокзал он думал.

Вот тебе и лотерея!

Как он мог попасться на эту приманку!? Поддался всеобщему ажиотажу...

Интересно, его случай – исключение или правило? Вообще трудно поверить, что такое глобальное изобретение, в которое вложено столько сил и средств, о котором так много говорят, регулярно гонит всякий бред, выковыривая его из мозгов простых обывателей. То, что на любой ерунде предприимчивые дельцы способны делать деньги – это понятно, но это уже другой вопрос. Лохотрон - вспомнил он забытое с молодости словечко. Но лохотрон от науки... Такого масштаба! Верить в это не хотелось.

Но что тогда? Значит, родник в овраге настолько врезался в его память, красной линией прошелся по всем событиям жизни, что на подсознательном уровне стал доминировать над всем остальным? Вот уж, действительно, что мы знаем о человеческом мозге? Сделали крохотное открытие – и сразу в массы его!

А сколько потрачено – мысли Гурина побежали в другом направлении? Он никогда не был помешанным на деньгах скрягой, но на этот раз превышены были все грани разумного. Все сбережения за много лет – и на ветер. Вернее, в воду давно исчезнувшего ручья. Да, за эти деньги можно было нанять несколько первоклассных детективов! Дурак! Идиот! Почему он не выбрал этот вариант!? Почему он счел этот путь более сложным!? Почему мысль о Машине затмила его разум!?

Доверился... Раскатал губу... А в жизни все случается не так, как хочешь и планируешь.

На вокзале Глеб Васильевич забрался в самый угол зала ожидания и вновь принялся думать обо всем происшедшем. Где-то неподалеку, не бросаясь в глаза, дежурил Билл, контролируя, чтобы недавний пациент Центра не впал в истерику и не наделал глупостей, компрометирующих Центр.

Вот она – отлаженная система. Интересно, сколько таких горемык, как он? Каков процент недовольных результатом клиентов, разочаровавшихся в Машине? И почему не найдется никого, кто бы мог предупредить людей!? Ну да, договор с пунктом о неразглашении. Но ведь это чепуха. Как говорится, было бы желание. Что нет дотошных и мечтающих о сенсации журналистов? Хм, есть...

Гурина пришла в голову интересная мысль. Он достал из сумки свой телефон, отключенный еще три дня назад по просьбе работников Центра. Нашел в записной книжке номер парня, работавшего когда-то с покойным сыном. Нажал вызов.

– Добрый день, Глеб Васильевич! Какая неожиданность!

– Здравствуй, Коля. Ты еще репортером работаешь?

– Ну, а куда мне деваться?

– Хочешь эксклюзивное интервью с человеком, узнавшим Главный Вопрос своей жизни?

– Вы побывали в Центре!? Поздравляю! Я тоже мечтаю как-нибудь туда попасть.

– Не стоит, Коля. Люди туда стремятся, а на самом деле, – Гурин сцепил зубы, чтобы унять накалившие эмоции, – лохотрон это. Лживый обма...

Внезапно он почувствовал себя плохо, так, что даже не смог закончить фразу. Легким стало не хватать воздуха. Из груди вырвался астматический хрип. Словно тисками сдавило грудь. Закружилась голова.

– Алло! Глеб Васильевич! Вас не слышно!

Какой-то миг Гурин ничего не мог сделать, только хватал ртом воздух как рыба на берегу. В глазах его светился ужас. Потом начало отпускать.

– Коля... Давай я тебе... потом перезвоню, – с трудом шевеля языком, пробормотал он в трубку, которая секунду назад едва не выпала из ослабевших пальцев.

– Хорошо. Обещаете рассказать про все?

Глеб Васильевич жестом приговоренного к виселице потер шею. То, что только что произошло, испугало его до чертиков.

– Попробую.

– Ага. Скажу честно, репортаж я не потяну – все, что касается Машины, пишется по спецзаказам, но для себя... послушаю.

– Договорились, Коля, – безо всякого энтузиазма сказал Глеб Васильевич, делая усиленные попытки отдышаться.

Они распрощались.

Сволочи! Вот оно значит как! Теперь и эта часть пазла стала на место. Негативные впечатления клиентов Центра всегда остаются при них. Цензура снаружи и цензура внутри. Последнее настолько нагло и ужасающе, что просто оторопь берет.

Вот он – психотронный блок в действии, о котором иногда болтают, и которым его наградили вместе с дурацким ответом на якобы Главный Вопрос! И попробуй что-нибудь сказать не то!

По сравнению с этим спецзаказы на публикации о Центре в СМИ – детский лепет.

Среди толпы будто бы случайно его взгляд выхватил соглядатая из Центра. Тот, разумеется, обо всем догадавшийся по поведению и состоянию объекта, с укором покачал головой.

Гурин отвернулся. Сделал глоток из припасенной бутылочки с минеральной водой. Как же это все низко и подло! Но он не герой, чтобы в одиночку восставать против четко отлаженного механизма крупного бизнеса. Очень крупного. Он просто хотел узнать, есть ли на свете человек, к рождению которого он имел отношение. Только и всего.

Не получилось.

И что теперь? Возвратиться в свой пустой дом, не дожидаясь конца отпуска, выйти на работу, чтобы, во-первых, начать хоть как-то восстанавливать свое финансовое положение, которому нанесен сокрушительный удар, во-вторых, забыться в привычном деле.

А может все-таки догулять отпуск... Немного наличности у него при себе осталось. А много ли нужно пожилому мужчине без претензий?

Гурин подошел к окошку диспетчерской.

– Я хочу сдать билет.

Девушка в окошке взглянула на него с удивлением.

– Вы хотите сменить время рейса или место назначения?

– Место назначения.

Глеб Васильевич запустил руку в карман, дотронулся до конверта с распечаткой, полученной в Центре. Сморщился. Надо же... Ручей... Самого оврага уже и нет, поди, много лет... А вот люди, знакомые ему по тем временам, еще могли остаться. Рискнуть?...

– Э-э! Мужчина! Что же вы молчите!? Куда вы хотите ехать?

Глеб Васильевич Гурин улыбнулся девушке и назвал город своего детства.